

Антонио ПАНАИНО

«ВЕНЕРА» В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

(*Studia Iranica et Alanica. Rome. 1998*)

Как и во многих других культурах¹, планета Венера в зависимости от того, когда она видна, днём или ночью, в лингвистической и литературной осетинской традиции обозначается различными названиями: для обозначения утренней звезды засвидетельствованы дигорские *Bonværnnon* “звезда-вестница дневного фарна (т.е. света)”, *Bonværnæ* “фарн дня”, иронские *Bobyrrnon*, *Bobron* (АБАЕВ, 1958: 267; 421), а также дигорское *Sæw(w)on st’aly* “утренняя звезда” (*Sæw* “утро” плюс *-on* суффикса; в иронском чаще *Sæwmon*, см. АБАЕВ, 1979: 96, 160). Как вечернюю звезду Венеру называют *Kærdægy st’aly* “звезда травы” (АБАЕВ, 1958: 583).

Этимология слова *Bonværnnon* и связанных с ним форм, как продемонстрировал профессор Абаев, которому и посвящается эта статья, очевидна: *-on* – суффикс, а *Bonværn* объясняется как *bony farn* “свет дня” (1949: 211). Древность этого сложного слова с *-farn* определить нелегко, поскольку ещё обсуждается вопрос о том, являлось ли общим наследием иранских народов, в том числе скифов, понятие, передаваемое формой *x’ardnah*², хорошо известное в авестийской традиции и дренеперсидской ономастике, либо оно передалось этим народам в ходе продолжительных контактов между внутренним и внешним Ираном. В любом случае *farn* появляется в греко-скифской ономастике Чёрного моря в *Φάρνακος* и *Φαρνόξαρθος* (ZGUSTA, 1955: 157) и в скифо-сарматской ономастике, о которой Абаев предоставляет многочисленные свидетельства. На основе богатой документации, имеющейся в области скифских³ и скифо-сарматских лингвистических традиций, можно допустить, что основа *farnah*- принадлежала, по крайней мере с какой-то эпохи, общескифскому лексическому наследию, как осторожно предлагал Бенвенист (BENVENISTE, 1959: 127); с другой стороны, мнение, высказанное Абаевым и предложенное вновь Литвинским (LITVINSKIĬ, 1972: 273-282), согласно которому это понятие не является в скифской традиции заимствованием,

взятым из внутреннего Ирана (так как речь идёт об остаточном явлении праиранского языка), не испытывает недостатка в убедительных аргументах.

Архаичная черта, которую трудно не заметить в использовании основы *farn* для обозначения утренней звезды, обнаруживается при сравнении с авестийской традицией. Как известно, в древнеиранской литературе не упоминается какое-либо название планет⁴; данная ситуация объясняется частично тем фактом, что для эпохи авестийской документации, относительно более древней, планеты совершенно не отличались от звезд; то же самое можно сказать, например, о ведийской литературе. Необходимо, впрочем, упомянуть, что авестийская литература не затрагивает аргументов специфически астрономического характера, в отличие от месопотамской, а затрагивает только мифологические темы астрального значения. Мне представляется возможным, что в западном Иране планеты, по крайней мере в ахеменидскую эпоху, были уже обозначены соответственно *interpretatio mesopotamica*; это подтверждается тем фактом, что несмотря на демонизацию всех планет, происшедшую в сасанидскую эпоху, движущиеся светила, среди которых в особенности *Ohrmazd* (Юпитер) и *Anāhīd* (Венера), носят еще имена положительных божеств, в полном контрасте с демоническим статусом, полученным планетами⁵. Такое противоречие можно объяснить только предположением, что планетная номенклатура уже давно была введена и зафиксирована, таким образом, последующая демонизация не затронула номенклатуру, ставшую уже стандартной. Кроме того, мы знаем о черте, несколько архаичной, хорошо известной также в греческой литературе, заключающейся в том, чтобы давать имя планете не особым термином⁶, а посредством перефразы “звезда какого-то бога” (CUMONT, 1935: 12). В этом смысле то, что “вечерняя звезда” в осетинском языке называется “звездой травы”, заслуживает некоторого внимания. Кроме этого, надо отметить, что в более поздней авестийской литературе, особенно в Яштах, звезды и Луна называются *x^vardnaŋ^vhant-*, что означает “обладающие *x^vardnah-*” (BARTHOLOMAE, 1904: 1873).

Следовательно, факт, что осетинский язык также сохраняет в названии небесного тела исключительного блеска, Венеры, очевидный намек на ее свет под формой *farn*, является архаичной чертой, достойной внимания, вполне соответствующей иранской традиции. Не менее интересным мне представляется тот факт, что в одном из дигорских текстов, приведенных Абаевым (1958: 267), *ors pelontæ ærbadardta næ Bonværnæ æ zingæj* “белые лучи испустила наша Венера своим огнём” (SAMEL, 1933: 53), лучи планеты были белого цвета. Для обозначения белого цвета ис-

пользуется в данном случае прилагательное *ors* [см. также иронское *ūrs* (или *urs*), дигорские *uors*, *orsalist(æ)* (т.е. *ors-a-list(æ)*)⁷], что соответствует ав. *auruša-* “белый” (*urs*, *uors* < **aurša-* < **auruša*⁸), одному из наиболее спорных⁹ эпитетов Тиштрий (см. Яшт 8. 2¹⁰), звезды Сириус¹¹, лучи которой “незапятнанны” (Яшт 8. 2 *dūrāt viiāuuan̄tōm bānubiīō raoxšnubiīō anāhitaēibiīō* “сверкая издали лучами, блестящими и незапятнанными”). Сравнение с парфянским *mihrfarn*, из которого, по мнению Хеннинга (HERMING, 1940: 6), могло бы быть заимствовано согдийское *tyrprn*, возникает непосредственно, как справедливо заметил Абаев. Наверное, не случайно предшествующий дигорский текст намекает на огонь звезды, идею, хорошо согласующуюся с понятием *farn*, воспринимаемым не столько как “удача”, типичное значение более позднего семантического развития, сколько в его более архаичном значении, т.е. как “свет, который горит без пламени” (образ, безусловно, адекватный сиянию Венеры), в соответствии с греческой ἠλιη ж. <**suel-nā-*) “тепло Солнца” (HINTZE, 1994: 32).

Что касается *kærdægý st'aly* “звезды травы”, Абаев (1958: 583) утверждает, что такое название связано с древним представлением о Венере как богини плодородия. И месяц апрель называется *Kærdægý mæj*, дигорское *Kærdæg ævzurvæn* “месяц появления травы”¹². Однако надо заметить, что в синодический период обращения Венеры, продолжающийся 8 лет, первая ночная видимость планеты совпадает с месяцем апрелем не часто; следовательно, обозначение Венеры как “звезды травы” не могло быть автоматически связанным только с астрономическим явлением, а скорее всего с “культурным” фактом или с умозрением религиозного характера, как, мне кажется, полагает Абаев. Проследим на некоторых примерах данный случай: тесная связь между Иштар-Венерой (ночной) и дождём, также как между Иштар-Венерой (утренней) и зеленью (последняя, несомненно, любопытна своим прямым параллелизмом с осетинской традицией), появляется в вавилонском тексте эллинистической эпохи (DHORME, 1949: 69; CASTELLINO, 1977: 97).

В месопотамских *omina* Венера иногда связана с орошением и урожаем (REINER-PINGREE, 1975:13-14); кроме этого, эта планета называется также предвестницей весны (HUNGER-PINGREE, 1989: 147; HUNGER, 1992: 295). Как отмечалось выше, греческая и иранская планетная номенклатура зависит от месопотамской, в которой Венера ассоциируется с Иштар, откуда греческое Ἀφροδίτη и ср.-перс *Anāhīd*. Несмотря на то, что Анахид – планетный демон, она одновременно считалась “благодетельной” планетой¹³. Так как одна из главных функций авестийской Анахиты связана с плодородием и водой, засвидетельствованная у осетин ассоциация между

именем планеты Венера и плодородием могла бы быть заимствована от культуры, которая ассоциировала небесное тело с такой богиней плодородия, как Иштар-Анахита. Из Геродота, IV, 59 вытекает, впрочем, что скиф¹⁴, имя которое старались интерпретировать как **Artimpasa*¹⁵ [вариант, подтверждённый двумя греческими надписями (СП, III, 6014)]. Не исключено то, что понятие звезды плодородия развивалось также в осетинском языке в фазе, безусловно, предшествующей христианизации, на основе ассоциации между планетой и Иштар-Анахитой, отождествление в свою очередь вновь отправляющее к богине плодородия, которой могла бы быть геродотская Аргимпаса.

Упомянем в заключение, что с утренней Венерой, *Bonværnnon*, возможно, ассоциируется снегопад: Абаев (1958: 267) цитирует текст, из которого следует, что *ūcy ræstægy mīt næ waryd: Bonværnnon axst wydi* “в то время снег не шел, (т.к.) Венера находилась в заключении”¹⁶. Если под заключением Венеры подразумевается период невидимости, предшествующий ее первой видимости с запада (т.е. дневной), то перед нами путь, который стоило бы изучить в будущем на других примерах и параллелизмах, если таковые имеются.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. SCHERER, 1953: 78-84,90-91; EILERS, 55-66.

2. Учитывая специфику статьи, не считаю необходимым в данном случае говорить подробно об этимологии ав. *x^vardnah-*; ограничусь лишь ссылкой на новейшую работу Гинтце и на аннотации с некоторыми библиографическими дополнениями в моей рецензии (печатается в *Kratylos*) к той же работе.

3. Как отмечает Бильмайер (1989: 242), уже названная форма *φάρν-ο-ζάρνος* показывает по отношению к скифскому антропониму *φάρναζάρνης* (Геродот, VII, 65) более позднюю соединительную гласную.

4. Вероятно, является исключением авестийский антропоним мужского рода *tīrō.nakaθβα-* (BARTHOLOMAE, 1904: 651), в котором в первом элементе можно узнать *tīrua-*, *tīra-*, имя западноиранской богини, покровительницы писцов и планеты Меркурий, а также *tīrua-* “стрела”; см. PANAINO 1995: 61.

5. PANAINO 1990b: 27-45.

6. Необходимо все-таки заметить, что в этом случае Венера составляет исключение; действительно, обладая исключительным блеском, который делает её заметной при определённых условиях даже днём, данное светило у многих стало первым отличаться от звёзд как планета. Так, к примеру, в Греции, см. Cumont, 1935: 5-6.

7. THORDARSON, 1989: 461, § 4.2.5.2.1.7; АБАЕВ, 1973: 231; АБАЕВ, 1989: 18-19.

8. От той же самой основы происходит ср.-перс. *arūs*, от которого в свою очередь происходит армянское уменьшительное Венеры, *Arouseak* “маленькая невеста”, засвидетельствованное уже в переводе Библии (см. EILERS, 1976: 65).

9. В санскрите *aruṣá-* означает “красный”, для более углубленного анализа вопроса см. дискуссию с дополнительной библиографией у PANAINO, 1995: 13.

10. BARTHOLOMAE, 1904: 190-191; PANAINO, 1990a: 28, 149.

11. По вопросу о цвете Сириуса в античной документации см. PANAINO, 1995:2-14.

12. См. АБАЕВ, 1970: 1-2; об осетинском календаре см. Panaino, 1990c: 676-677.

13. См. Иранский Бундахишн, 5. 12 (см. MACKENZIE, 1964: 519-520). Разумеется, противоречия, свойственные зороастрийской астрологической традиции, не играют никакой роли в скифской культуре, в которой нет оснований для демонизации планет.

14. HUDE, 1927; вариант 'Αφροδίτη Ἀρυίπλασα сохранен также в геродотской цитате в *Contra Celsum* (VI, 39) Оригена (BORRET, 1969: 272-273). См. PANAINO, 1991: 161.

15. NYBERG, 1938: 254; WIDENGREN, 1968: 187.

16. Памятники юго-осетинского народного творчества, 111, Цхинвал, 1930,135.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБАЕВ, В. И. (1949) *Осетинский язык и фольклор*, т. I, Москва-Ленинград.
- АБАЕВ, В. И. (1958) *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. I, А-К, Москва-Ленинград.
- АБАЕВ, В. И. (1973) *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. II, L-R, Ленинград.
- АБАЕВ, В. И. (1979) *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. III, S-T, Ленинград.
- АБАЕВ, В. И. (1989) *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. IV, U-Z, Ленинград.
- АБАЕВ, V. I. (1970) “The Names of the Months in Ossetic”, 1-7. In *Henning Memorial Volume*. Edited by M. Boyce and I. Gershevitch (Asia Maior Library). London.
- BARTHOLOMAE, Ch. (1904) *Altiranisches Wörterbuch*, Strassburg.
- BENVENISTE, É. (1957) *Études sur la langue ossete* (Collection linguistique publiée par la Société de Linguistique de Paris, LX), Paris.
- BIELMEIER, R. (1989) “Sarmatisch, Alanisch, Jassisch”, 236-245. In *Compendium Linguarum Iranicarum*. Herausgegeben von R. Schmitt, Wiesbaden.
- BORRET, M. (1969) Origène, *Contra Celsum*, Tome III. Livres V et VI (Sources chretiennes, 147). Paris.
- CASTELLINO, G. R. (1977) *Testi sumerici e accadici* (Classici delle religioni). Torino.
- CUMONT, F. “Les noms de planètes et l’astrolatrie chez les grecs”. *L’antiquité classique*, 4, 5-43.

- DHORME, E. (1949) *Les religions de Babylonie et d'Assyrie* (Coll. "Mana"). Paris.
- EILERS, W. (1976) *Sinn und Herkunft der Planetennamen* (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse, Sitzungsberichte, Jahrgang 1975, Heft 5). München.
- HENNING, W. B. (1940) *Sogdica* (James G. Forlong Fund, vol. 21). London [=W. B. Henning, *Selected Papers*, vol. II (Actalranica 15). Téhéran-Liège, 1977, 1-68].
- HINTZE, A. (1994) *Der Zamyād Yašt. Übersetzung, Kommentar* (Beiträge zur Iranistik, Band 15). Wiesbaden.
- HUDE, C. (1927) *Herodoti historiae*, recognovit brevique adnotatione critica instruxit C. Hude. Editio tertia, tomus prior. Oxonii.
- HUNGER, H. (1992) *Astrological Reports to Assyrian Kings* (State Archives of Assyria, vol. III). Helsinki.
- HUNGER, H. - PINGREE, D. (1989) *MUL.APIN. An Astronomical Compendium in Cuneiform* (AfO, Beiheft 24). Horn.
- LITVINSKIJ, B. A. (1972) "Das K'ang-chü – sarmatische Farnah (zu den historischkulturellen Beziehung der Stämme Südrußlands und Mittelasien)". *Central Asiatic Journal*, 16, 241-289.
- MACKENZIE, D. N. (1964) "Zoroastrian Astrology in the Bundahišn". *BSOAS*, 27/3, 511-529.
- NYBERG, H. S. (1938) *Die Religionen des alten Iran*. Deutsch von H. H. Schaeder (Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft, 43. Band). Leipzig.
- PANAINO, A. (1990a) *Tištrya I. The Avestan Hymn to Sirius* (Serie Orientale Roma, LXVIII, 1). Rome.
- PANAINO, A. (1990b) *Parva Iranica* (Etnolinguistica dell'area iranica, 4). Napoli.
- PANAINO, A. (1990c) "Calendars. IV. Other Modern Calendars", 675-677. In *Encyclopaedia Iranica*. Edited by E. Yarshater. Vol. IV. London – New York.
- PANAINO, A. (1991) "ΓΟΙΤΟΣΥΡΟΣ ο ΟΙΤΟΣΥΡΟΣ", *ASGM*. 29 (1988), 159-165.
- PANAINO, A. (1995) *Tištrya II. The Iranian Myth of the Star Sirius* (Serie Orientale Roma, LXVIII, 2). Rome.
- REINER, E. – PINGREE, D. (1975) *Enūma Anu Enlil. Tablet 63 / The Venus Tablet of Ammišaduqa*. Part One (Bibliotheca Mesopotamica, Vol. 2/1). Malibu.
- SAMEL, Æ. (1933) *Duuæ cardi*. Ordžonikidze.
- SCHERER, A. (1953) *Gestirnnamen bei den indogermanischen Völkern* (Indogermanische Bibliothek. Herausgegeben von H. Krahe. Dritte Reihe: Untersuchungen). Heidelberg.
- WIDENGREN, G. (1968) *Les religions de l'Iran*. Traduit de l'allemand par L. Jospin (Bibliothèque Historique). Paris.
- THORDARSON, F. (1989) "Ossetic", 456-479. In *Compendium Linguarum Iranicarum*. Herausgegeben von R. Schmitt. Wiesbaden.
- ZGUSTA, L. (1955) *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Prag.